

Белгородский национальный университет выступает в качестве пионера в проведении первой всероссийской конференции на столь актуальную тему; она направлена на консолидацию творческих и целеустремлённых исследований этой проблематики представителями различных регионов России. В ее обсуждении и осмыслении важная роль принадлежит не только философам и гуманитариям, но и специалистам в области биологии и медицины, физики и математики, проблем искусственного интеллекта, информационных и когнитивных технологий, особенно тех, кто занимается широкими междисциплинарными вопросами современного научного знания.

Мы предлагаем вниманию наших читателей статьи, которые легли в основу докладов, представленных на конференцию.

УДК 111.7

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ «ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БУДУЩЕГО»

В.А. ДОЛИН*Белгородский юридический
институт МВД России**e-mail: v.a.dolin@mail.ru*

В статье рассматривается природа человека в контексте «постчеловеческого будущего». Сформулированы определения понятий «природа человека», «трансформация природы человека», «постчеловеческое будущее». С позиций умеренного социально-экологического консерватизма автор отвечает на четыре взаимосвязанных вопроса: структура природы человека; особенности динамики природы человека; границы открытости человеческой природы в контексте трансформирующих воздействий; ценностные аспекты природы человека.

Ключевые слова: человек, природа человека, трансформация природы человека, постчеловеческое будущее.

В современной философии возрождается интерес к проблеме природы человека и его будущего. Причина этих изменений – первые успехи и осознаваемые перспективы конвергирующих NBIC-технологий (нано- (N), био- (B), информационные (I) и когнитивные (C))¹.

Новый сценарий развития человека и человечества под влиянием новейших технологий с легкой руки Ф. Фукуямы получил название «постчеловеческое будущее»². Чтобы понять значение данной перспективы, следует вспомнить, что представления о постчеловеческом будущем заставили Ф. Фукуяму пересмотреть свои прежние взгляды на проблему «конца истории»³. В результате размышлений автор приходит к выводу, что история будет продолжаться до тех пор, пока будет существовать развитие науки⁴. А прогрессирующее развитие биотехнологий и есть то развитие науки, которое может открыть новую страницу истории. По мнению Ф. Фукуямы, «...наиболее серьезная угроза, создаваемая

¹ Смотри, например: Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? // Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002. – 144 с.; Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Отв. ред. В. Прайд, А.В. Коротаев. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 320 с.; Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2012. – 496 с.; Глобальное будущее 2045. Коинвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. Д.И. Дубровского. М.: Изд-во МБА, 2013. – 272 с.

² Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ, ЛЮКС, 2004. – 349 с.

³ Fukuyama F. The End of History // National Interest, 16 (Summer, 1989) PP. 3-18, Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. – С. 84-118.

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2004. – 588 с.

современной биотехнологией, – это возможность изменения природы человека и в силу этого – перехода к «постчеловеческой» фазе истории»⁵.

Наша статья будет посвящена анализу представлений о природе человека в дискурсе «постчеловеческого будущего». Необходимость и актуальность подобного анализа связана с тем, что любой из сценариев «постчеловеческого будущего» (в том числе и радикальные его варианты) в явной или неявной форме предлагает свое видение трансформации природы человека. Методологическую основу наших размышлений образует умеренный социально-экологический консерватизм, который не отрицает значения современных и будущих технологий, но при этом призывает к осторожности в их использовании ради максимально бережного отношения к проявившейся на предшествующих этапах социально-культурного развития природы человека.

В самом начале наших размышлений определимся с базовой терминологией. Начнем с понятия «*природа человека*». Мы исходим из разграничения понятий «природа человека» и «сущность человека». Сущность человека представляет собой качественное своеобразие, его уникальность как модуса бытия. А природа человека – это сущность, реализованная в наглядно-эмпирическом бытии.

Трансформацию природы человека мы понимаем как ее изменение под влиянием новых форм взаимодействия с окружающей средой. Утверждение о связи природы человека с окружающей его природной и социальной средой мы рассматриваем как принципиальное, поскольку не существует «природы человека вообще», она всегда исторически конкретна. Каждая историческая эпоха формирует свой вариант природы человека, соответствующий, однако, ее естественно-биологическому измерению.

Соответственно, если мыслить в рамках историко-культурного контекста, то можно говорить о «слабом» и «сильном» вариантах трансформации природы человека. «Слабый» вариант предполагает изменение социально-культурных характеристик человека без радикального изменения его биологических и экологических особенностей. Мы понимаем, что данные характеристики взаимосвязаны (например, психосоматические проявления в медицине, преображение плоти в христианстве или просветление в буддизме), но в любом случае качественная определенность биологических особенностей сохраняется. В контексте наших размышлений важно другое: «слабый» вариант трансформации природы человека вплоть до настоящего времени являлся ведущим, если не сказать больше – единственным способом изменения природы человека. «Сильный» вариант трансформации природы человека, т.е. когда изменение социально-культурных характеристик человека дополняется выходом за границы эволюционно-биологических особенностей, является достаточно новым в истории культуры. Признанным пионером здесь является Н.Ф. Фёдоров с его «философией общего дела»⁶, в которой религиозная по источнику и по сущности задача (воскрешение мертвых отцов) изменяет эволюционно-биологическую определенность человека. На наш взгляд, именно «сильный» вариант трансформации природы человека порождает феномен «постчеловеческого будущего». Отвечая на вопрос о том, почему это понятие появилось именно в наше время, а не во времена Н.Ф. Фёдорова, можно предполагать, что это связано со слабым развитием технологий во времена русского космизма. Поэтому и эта идея, и многие другие (например, идея автотрофного человечества В.И. Вернадского) так и остались нереализованными замыслами. А сами авторы неслучайно рассматриваются как предшественники трансгуманизма⁷.

Понятию «*постчеловеческое будущее*» сложно дать однозначное, бесспорное определение, поскольку остается открытым вопрос: что такое «постчеловек»? Одним из первых образ «постчеловеческого будущего» проанализировал Ж. Делёз. В статье «О смерти человека и сверхчеловеке», размышляя над археологическим методом М. Фуко, он достаточно точно формулирует проблемный вопрос для понимания сущности «по-

⁵ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. – С. 18.

⁶ Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела // Собрание сочинений: в 4 т. / Ред. И.И. Блауберг. М.: Традиция, 1997. Т. 3.

⁷ Подробнее об этом см.: Артюхов И.В. Трансгуманизм: философские истоки и история возникновения // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Отв. ред. В. Прайд, А.В. Коротаев. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 31-45.

стчеловеческого будущего» (естественно, что данный термин он не использует): «...если силы в человеке образуют форму, только вступая в соотношение с силами извне, то с какими новыми силами рискнут они вступить в отношение теперь и какая новая форма может из этого возникнуть, не будучи больше ни Богом, ни Человеком?»⁸. В формации будущего объектом приложения сил человека является «...конечно-бесконечное, если называть так любую диспозицию силы, где конечное число составляющих дает практически безграничное разнообразие комбинаций», а операционным механизмом – «Сверхсгибание»⁹. Объектами этого сверхсгибания, в соответствии с фукольдиданской триадой Жизнь – Труд – Язык, выступают: генетический код (Жизнь) – потенциалы кремния в машинах третьего поколения (Труд) – фразы современной литературы, часто напоминающие иностранный язык в родном (Язык). Подводя итог своим размышлениям, Ж. Делёз пишет: «Силы в человеке соотносятся с силами извне, с силами кремния, которые берут реванш над углеродом, с силами генетических составляющих, берущими реванш над организмом, с аграмматическими силами, одерживающими реванш над означившим. ... Что такое сверхчеловек? Это формальное соединение сил в человеке с этими новыми силами. Это форма, которая проистекает из нового соотношения сил»¹⁰.

Вопрос о Сверхчеловеке требует дополнительного и весьма обстоятельного анализа, выходящего за рамки данной статьи. Совершенно очевидно, что в последней фразе Ж. Делёза просматривается авторский образ «постчеловеческого будущего». Для нас же важно попытаться максимально освободиться от собственного образа «постчеловеческого будущего», сформулировать проблему в максимально ценностно-нейтральной форме. Мы полагаем, что сущность «постчеловеческого будущего» такова: человек как субъект технологической деятельности ориентирует свою активность не только на «внешнюю», но и на «внутреннюю» природу, т.е. на природу человека. Последняя становится важным ресурсом развития человека и общества. Характер и степень этой активности и определяет конкретный вариант «постчеловеческого будущего».

В настоящее время «постчеловеческое будущее» – это не просто модная концепция, а постоянно расширяющийся дискурс (в фукольдиданском понимании, т.е. как двуединство и взаимообусловленность теоретических представлений и реализующей их практики). По нашему мнению, сложность понимания феномена «постчеловека» обусловлена его не сколько объективным, сколько ценностно-проективным характером. Формы активности по отношению к человеку не носят однозначного, предзаданного характера, а определяются конкретным сценарием «постчеловеческого будущего». На практике это означает, что «постчеловеческое будущее» создается теми решениями, которые принимаются (не принимаются) сегодня. В.А. Лекторский выделяет два способа понимания будущего. Первый связан с предвидением событий, наступление которых не зависит от человека (погода, природные катастрофы). Второй же предполагает проективный подход, когда будущее творится самим человеком¹¹. По мнению автора, «постчеловеческое будущее» предполагает именно проективный вариант будущего, в котором «...речь идет... о направлении сегодняшней человеческой деятельности... о таком будущем, на которое человек способен влиять...»¹².

Мы склонны полагать, что в перспективе возможного «постчеловеческого будущего» природу человека уже нельзя понимать в классическом варианте. Требуется критический пересмотр традиционных представлений. В рамках данной небольшой статьи мы наметим лишь общие рамки данного понимания.

Нас будут интересовать четыре взаимосвязанных проблемных вопроса (проблемы): во-первых, какова структура природы человека, во-вторых, в чем состоят особенности динамики природы человека, в-третьих, каковы границы открытости человеческой при-

⁸ Делёз Ж. О смерти человека и сверхчеловеке // сайт Antropolog.ru URL: <http://antropolog.ru/doc/library/delez/delez> (дата обращения – 12.04.2013)

⁹ Там же.

¹⁰ Делёз Ж. О смерти человека и сверхчеловеке // сайт Antropolog.ru URL: <http://antropolog.ru/doc/library/delez/delez> (дата обращения – 12.04.2013)

¹¹ Лекторский В.А. Возможно ли постчеловеческое будущее? // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2012. – С. 30.

¹² Там же. С. 30-31.

роды в контексте трансформирующих воздействий и, в-четвертых, анализ проблемы ценностных аспектов природы человека.

Перейдем к первой проблеме – *структуре природы человека*. Справедливости ради следует сказать, что размышляя над содержанием и смыслом термина «трансформация природы человека», мы уже частично изложили наше понимание структуры природы человека. Но требуется более осознанная рефлексия, обосновывающая наше понимание, а не просто утверждения без какого-либо обоснования.

В философии марксизма-ленинизма стал классическим тезис о двусоставной (био-социальной) природе человека. Вместе с тем, возникает закономерный вопрос: а достаточно ли двух измерений для полного описания природы человека? Как показывает анализ литературы, не все исследователи согласны с таким утверждением и выделяют большее количество слагаемых природы человека¹³. Как мы писали выше, мы исходим из ее трехкомпонентности (биологическое, социальное и культурное измерение). А в понимании сущности мы склоняемся к марксистскому тезису о ведущей роли социальных факторов в понимании качественного своеобразия человека, т.е. его сущности. Действительно, социальные факторы не только трансформируют биологическое измерение природы человека, но и выступают основой культуры (и в генетическом, и в онтогенетическом аспектах). А духовная культура просто невозможна вне стабильных конкретно-исторических форм социальности. Ведь неслучайно утверждается, что «когда гремит оружие, музы молчат».

Перейдем к рассмотрению второго нашего вопроса – *особенности динамики природы человека*. На наш взгляд, именно здесь кроется главная проблема современного понимания природы человека. Выделение природы человека и ее компонентов – это необходимый элемент понимания человека, но обедненный. Если ограничиться только структурным измерением понимания природы человека, то это будет метафизический подход, занятый поиском «последних сущностей», даже если сделать оговорки об их «тесном взаимодействии и интеграции» или о «диалектическом снятии биологического компонента социальным и культурным». Необходимо дополнить структурное понимание природы человека динамическим.

Предваряя наши размышления в данном направлении, можно сказать, что динамика природы человека связана с двумя функциональными (структурно-функциональными) блоками: социально-биологическим и социально-культурным. Социальный элемент природы человека выступает своеобразным мостом, который объединяет биологический и культурный элементы природы человека. Сам же социальный компонент имеет две взаимосвязанные и взаимопроникающие стороны: одна обращена к биологии человека, а другая – к культуре. В итоге получается, что именно через социальный элемент природы человека не только биология ограничивает культуру (архетипы как основа сюжетов культуры, антропологические константы культуры и т.п.), но и культура влияет на биологию (физическая культура, акселерация, аскетизм или гедонизм как установки в поведении человека и т.п.)

За постановкой вопроса о динамическом измерении природы человека стоит серьезная философская традиция. Фактически вся неклассическая философия с момента ее зарождения (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, К. Маркс) мыслит природу человека в динамическом ключе. Неудивительно, что и современные философы мыслят в рамках неклассического подхода. Такова, например, синергичная антропология С.С. Хоружего, в которой «...синергия, переосмысливаясь и обобщаясь как антропологическое размыкание, выступает ядром антропологии нового типа, неклассической, неэссенциалистской и бессубъектной»¹⁴. Е.В. Золотухина-Аболина также выделяет компоненты природы человека преимущественно динамического характера: 1. свобода от предзаданности, 2. самосознание как отъединенность от мира; 3. свобода выбирать; 4. самосознание как осознание смерти;

¹³ См., например: Антонов Е.А., Харламов С.Ю. Природа человека в контексте автотрофности человечества // Человек. 2011. №4. С. 88-100; Лебедев С.А. Онтология человека // Человек. 2010. № 1. – С. 15-29.

¹⁴ Хоружий С.С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы // Вопросы философии. 2011. № 12. – С. 16.

5. культура – человеческий способ бытия¹⁵.

Неклассическая традиция динамического понимания природы человека объективна по сути и достаточно обоснована. И она обогатила понимание человека и его природы. Однако философия должна учитывать изменения в социально-культурной жизни современного человека. На наш взгляд, если в современном научно-философском дискурсе обсуждается возможность переноса сознания на другой (небиологический) носитель, а орудия труда рассматриваются как продолжение тела человека (поэтому сложно и едва ли нужно устанавливать границу между ними), то в такой ситуации мыслить природу человека в отрыве от ее структурных основ, по меньшей мере, методологически некорректно. Ведь любое функционирование имеет свою структурно-организационную основу, которые связаны между собой контурами обратной связи. И потому имеет значение, на каком носителе (биологическом или неббиологическом) будут развиваться социальность и культура человека (в частности, «свобода» и «творчество», которые трансгуманисты часто характеризуют как важные аспекты понимания природы человека).

В контексте «постчеловеческого будущего» традиционно-неклассическое понимание природы человека исчерпывает себя: динамическое понимание природы человека в отрыве от структурной основы становится такой же метафизикой, как и в свое время (т.е. при переходе от классической философии к неклассической) структурное понимание природы человека без учета ее динамики. В этой связи необходимо углубление неклассического понимания. Станет ли оно постнеклассическим или останется в рамках неклассических представлений – вопрос, требующий дополнительных размышлений, выходящих за рамки нашей статьи. Пока же сформулируем гипотетический тезис: структура природы человека накладывает ограничение на ее динамику в целом и эволюцию в частности (назовем это номогенетическим принципом понимания природы человека). Подводя итог нашим размышлениям, мы склонны утверждать: следует различать структуру природы человека и динамические принципы ее функционирования. Последние определяют функционирование природы человека, но – в отрыве от своей структурной основы – не являются самой природой. Подобная мысль игнорируется в трансгуманистических представлениях.

От общих закономерностей динамики природы человека перейдем к проблеме взаимодействия трех ее аспектов – биологического, социального и культурного. Социальное и культурное измерения природы человека, несомненно, связаны с биологическим. Особенностью современного понимания природы человека является стремление выразить эту связь¹⁶. В этой связи становится понятным, что в настоящее время мы являемся свидетелями появления новой методологической идеи: социальное и культурное измерения природы человека имеют биологические основы, которые властно формируют или даже ограничивают проявления социальности и (или) культуры. Нельзя сказать, что эта идея не осознавалась раньше. Но до настоящего времени это была, скорее, дань диалектического уважения к маргинальному (в контексте социально-культурного подхода) компоненту человеческой природы, но не подлинное признание его места и значения.

Вместе с тем, в условиях современного «биологического поворота» в понимании природы человека есть опасность переоценить роль биологического фактора и власть в биологический редукционизм. Как отмечает А.А. Пископцель, «формирование внутренней природы человека происходит при встрече гомономной праформы (материала внутренней природы) со своей культурно-антропологической формой. ...ответ на извечный вопрос о «природе» человека... заключается в том, что особая «природа» человека связана с отсутствием какой-либо имманентной «природы» и наличием лишь витального материала этой природы»¹⁷. Соответственно, биологический компонент природы человека выступает как задаток социального и культурного компонентов. Важно при этом пони-

¹⁵ Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: учебное пособие. М.: Мар'Г, Ростов-на-Дону: Мар'Г, 2005. – С. 10-15.

¹⁶ См., например: Борзенков В.Г. Эпистемологические препятствия на пути научного познания человека // Человек. 2012. № 1. С. 13; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. С. 187; Mosterin J. La Naturaleza Humana. Madrid: Espasa Calpe, 2008. – 418 p.

¹⁷ Пископцель А.А. Природа человека в концепции А. Маслоу // Вопросы психологии. 1999. №2. – С. 86.

мать, что это задаток не по типу аристотелевской бесформенной материи, неспособной к организации и оформлению, а задаток, который сам несет возможности формообразования, выступая парадоксальным образом как «бесформенный формообразователь». На наш взгляд, подобная диалектика роли биологического компонента природы человека не вполне осознана в философии и требует дальнейшего осмысления, в том числе и с учетом новейших достижений естествознания.

После того, как мы рассмотрели проблемы динамики природы человека, перейдем к рассмотрению третьего вопроса – *влияния на природу человека современных технологий*. Речь пойдет о так называемых «NBIC-технологиях»¹⁸, часто называемых «конвергентными» («конвергирующими»).

Принципиальный момент в осмыслении конвергирующих технологий – возможность «улучшения человека» или «расширения человека» вплоть до изменения его природы или даже сущности. Данная возможность требует анализа с философско-антропологических позиций. Для начала сформулируем проблему. По аналогии с NBIC-конвергенцией, назовем ее конвергенцией человека и новейших технологий.

Теперь разберем, почему понятие «конвергенция» (сближение разнородных элементов при сохранении их качественной определенности) предпочтительнее близких по содержанию понятий «синтез» (объединение разнородных элементов в единое целое) и «интеграция» (процесс взаимного согласования элементов в некую целостность или в ее рамках). Можно выделить, как минимум, три преимущества. Во-первых, понятие «конвергенция» точнее выражает тот факт, что сближение человека и новейших технологий в настоящее время скорее тенденция, нежели реализованная возможность. Во-вторых, понятие «конвергенция» предпочтительнее и в оценке результата, т.к. понятия «синтез» и «интеграция» описывают более «сильный», более глубокий вариант объединения. Наконец, в-третьих, конвергенция, в отличие от синтеза и интеграции, носит более поверхностный характер, что методологически более корректно применительно к взаимодействию разнородных элементов.

Под конвергенцией человека и новейших технологий мы понимаем сопряжение энергий и особенностей функционирования каждой из систем при сохранении их качественной определенности. Причем человек и технологии сопрягаются не напрямую, а в рамках человеческой деятельности как совокупности различных трансформирующих практик, проникающих и в «жизненный мир» человека. Именно в рамках этой системы практик человек взаимодействует с новейшими технологиями, которые потенциально могут усиливать природу человека или компенсировать ее несовершенство.

Спектр вариантов понимания направленности преобразующих практик в отношении природы человека достаточно широк (от радикального социально-экологического консерватизма с его формулой «руки прочь от человека» до технологического радикализма: «объединим человека с новейшими технологиями»). Мы выбираем методологическую позицию умеренного социально-экологического консерватизма, «срединный путь», признающий и ценность проявившейся на предшествующих этапах социально-культурного развития природы человека, и важность развития новейших технологий.

Мы полагаем, что объективная основа возможности конвергенции – открытость, незавершенность природы человека. Вопрос о конвергенции подразделяется на два частных вопроса: а) конвергенция человека и новейших технологий в истории культуры и б) конвергенция человека и новейших технологий в настоящее время. Подобное разделение проблемы становится возможным в связи с осознанием следующего факта: процесс конвергенции человека и новейших технологий начался гораздо раньше, чем принято думать. Очки или биохимические лекарства есть весьма наглядные примеры конвергенции, т.е. сопряжения энергий и особенностей функционирования биологической и технологической систем при сохранении качественной определенности каждой из них. Близкую идею высказывает Павел Флоренский: «Техника может и должна провоциро-

¹⁸ Converging Technologies for Improving Human Performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. / Edited by Mihail C. Roco and William Sims Bainbridge. National Science Foundation Report, 2002.

вать биологию, как биология – технику. В себе и вообще в жизни открываем мы еще несущественную технику; в технике – еще не исследованные стороны жизни»¹⁹.

Но ради научной объективности следует подчеркнуть принципиальное различие конвергенции в истории культуры и в настоящее время. Исторически она носила стихийно-гармоничный характер, т.е. сопряжение природы человека и новейших технологий гарантировалось либо совпадением их масштабов (например, очки или слуховой аппарат), либо изначальным стремлением «встроиться» в природные процессы самого человека (например, биохимические лекарства). Современная NBIC-конвергенция не может быть реализована в форме стихийно-гармоничного сопряжения, поскольку осуществляется либо на глубинных уровнях строения материи (нано- и био-технологии), либо для сложных и многоуровневых систем с синергетическими эффектами (информационные и когнитивные технологии). Подобное различие нужно понимать и осознавать тем, кто утверждает, что «мы уже пост-люди». Правильнее утверждать, что мы находимся в состоянии перехода (бифуркации). И едва ли система под названием «человечество» в настоящее время захвачена каким-то аттрактором.

В этой связи можно согласиться с утверждением, что мы действительно живем во все более искусственной среде, где роль естественных ограничений и зависимостей последовательно снижается²⁰, а многие естественно-биологические объекты и процессы существенно модифицируются или даже подменяются их технологическими аналогами (протезирование, экстракорпоральное оплодотворение, генетически модифицированные организмы и т.п.). Соответственно, конвергенция человека и новейших технологий не просто возможна, она уже начала реализовываться, хотя во многом стихийно. Но вполне закономерен вопрос о том, что к чему адаптируется, что подо что «подгоняется»: человек под технологии или технологии под человека? И самый главный момент в понимании конвергенции состоит в том, что она реализуется в рамках человеческой деятельности, в различных практиках. Кроме того, мы понимаем, что освоение глубинных измерений природы человека – уникальная ситуация в истории, которая требует более основательного анализа на предмет его возможности. И в данном случае «не все разумное действительно», т.е. достойно практического воплощения.

Здесь мы подходим к четвертому нашему вопросу – *анализ проблемы ценностных аспектов природы человека*. По мнению Б.Г. Юдина, современный научно-технический прогресс ставит два взаимосвязанных вопроса. С одной стороны, «...а есть ли (курсив авт. – Б.Ю.) у человека нечто такое, что остается и будет оставаться инвариантным при всех этих воздействиях и изменениях?»²¹ С другой стороны, «...а должно ли (курсив авт. – Б.Ю.) быть нечто, что при всех воздействиях и изменениях следует сохранять, оставлять неизменным?»²² Первую позицию автор трактует как объектное понимание природы человека, которое, на наш взгляд, соответствует идеалу классической научной рациональности, в рамках которой средства и процедуры научного анализа исключены из рассмотрения объекта. Соответственно, вторая позиция осмысливается как ценностное понимание природы человека.

Б.Г. Юдин видит две проблемы, связанные с объектным пониманием природы человека²³: 1) неустойчивость представлений из-за новых естественнонаучных открытий и связанная с этим необходимость перестройки очень многих (если не всех) социально-политических институтов; 2) отстраненность от ценностной проблематики, которую автор видит в противопоставлении восстанавливающей «терапии» и изменяющего человека «улучшения» (enhancement)²⁴.

На наш взгляд, очень часто лишь потеря (или ее прямая угроза) открывает ценность того или иного объекта (явления). И сейчас мы являемся свидетелями возникновения и развития позиции, которая утверждает ценность сложившейся в процессе биологической и социально-культурной эволюции природы человека и особенно – ее биологиче-

¹⁹ Священник Павел Флоренский. Органопроекция // Сочинения в 4 томах. М., 2000. Т. 3(1). – С. 421.

²⁰ Назаретян А.П., Лисица И.А. Критический гуманизм versus биоцентризм // Общественные науки и современность. 1997. № 5. – С. 157.

²¹ Юдин Б.Г. О человеке, его природе и будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. – С. 17.

²² Там же. С. 17.

²³ Там же. С. 21.

²⁴ Там же. С. 21-22.

ского компонента как базиса для формирования любых социальных и культурных отношений. Данная ситуация очень похожа на теоретическую ситуацию в экологии конца 1960 – начала 1970-х годов, когда человечество совершенно неожиданно для себя открывает ценность «внешней» природы. С тех пор прошло немало времени. Не все удалось и не все получается так хорошо, как хотелось бы. Но дело сдвинулось с мертвой точки. У человечества хватило мудрости, чтобы не просто осознать факт ценности природы в форме теории, но и принять ряд серьезных решений (например, создание экологического законодательства во многих странах, запрет производства фреонов, внедрение в практику идей устойчивого развития, подписание Киотского протокола, регламентирующего квоты на выбросы углекислого газа в атмосферу и т.п.). И есть надежда, что это повторится и в случае с природой «внутренней», т.е. с природой человека.

Подведем итоги. Сценарий «постчеловеческого будущего» действительно возможен. Но с позиций умеренного социально-экологического консерватизма мы утверждаем, что его результатом не обязательно станет постчеловек в буквальном понимании этого термина, т.е. нечто отличное от современного человека по своей природе. Трансформация природы человека в результате изменившегося взаимодействия с окружающей средой не обязательно должна быть радикальной. Хотя рост искусственности окружения человека, вероятнее всего, продолжится. Но едва ли это можно рассматривать как причину возрастания искусственности самого человека.

Список литературы

1. Антонов Е.А., Харламов С.Ю. Природа человека в контексте автотрофности человечества // Человек. 2011. №4. С. 88-100.
2. Борзенков В.Г. Эпистемологические препятствия на пути научного познания человека // Человек. 2012. № 1. С. 5-23.
3. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. Д.И. Дубровского. М.: Изд-во МБА, 2013. 272 с.
4. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: учебное пособие. М.: МарТ, Ростов-на-Дону: МарТ, 2005. 416 с.
5. Лебедев С.А. Онтология человека // Человек. 2010. № 1. С. 15-29.
6. Лекторский В.А. Возможно ли постчеловеческое будущее? // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 29-35.
7. Назаретян А.П., Лисица И.А. Критический гуманизм versus биоцентризм // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 149-158.
8. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Отв. ред. В. Прайд, А.В. Коротаев. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 320 с.
9. Пископелль А.А. Природа человека в концепции А. Маслоу // Вопросы психологии. 1999. №2. С. 75-87.
10. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела // Собрание сочинений: в 4 т. / Ред. И.И. Блауберг. М.: Традиция, 1997. Т. 3.
11. Священник Павел Флоренский. Органопроекция // Сочинения в 4 томах. М., 2000. Т. 3(1).
12. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84-118.
13. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ, ЛЮКС, 2004. 349 с.
14. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2004. 588 с.
15. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? // Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002. 144 с.
16. Хоружий С.С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 19-36.
17. Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2012. 496 с.
18. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 16-28.
19. Converging Technologies for Improving Human Performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. / Edited by Mihail C. Roco and William Sims Bainbridge. National Science Foundation Report, 2002.
20. Fukuyama F. The End of History // National Interest, 16 (Summer, 1989) PP. 3-18.
21. Mosterin J. La Naturaleza Humana. Madrid: Espasa Calpe, 2008. 418 p.

TRANSFORMATION OF HUMAN NATURE IN CONTEXT OF POST-HUMAN FUTURE

V.A. DOLIN

*Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russian*

e-mail: v.a.dolin@mail.ru

The article deals with the human nature in the context of post-human future. The author of the article formulates the definition of the concepts: human nature, transformation of human nature, post-human future. From the positions of moderate social-ecological conservatism the author points out four interrelated problems: the structure of human nature; the features of the dynamics of human nature; scope of the openness of the human nature in the context of the transformational effects; axiological aspects of human nature.

Key words: human, human nature, transformation of human nature, post-human future.